

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК АСПЕКТ МЯГКОЙ СИЛЫ РФ

Научная статья

А.В. Еномян

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5758-7637>
E-mail: yepoqyan.artuom@mail.ru*

Е.А. Русских

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: 1132221928@pfur.ru*

Е.А. Сулопарова

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: 1132221927@pfur.ru*

Центральноазиатский регион занимает ключевое место в современной внешней политике Российской Федерации, являясь важным пространством для реализации инициатив в области экономического сотрудничества и культурной дипломатии. В значительной мере это связано с тем, что многие страны региона сохранили тесные культурные, исторические и языковые связи с Россией после распада СССР. Одним из основных инструментов в контексте продвижения российского влияния является использование русского языка как элемента «мягкой силы». Статья посвящена анализу роли русского языка в странах Центральной Азии, его значению для формирования «положительного имиджа» России через социокультурные и образовательные проекты, а также масштабные инициативы, реализуемые на региональном уровне. В рамках исследования рассматриваются нормативно-правовые акты, которые регулируют языковую политику в России и странах региона, а также меры поддержки, осуществляемые Россией через Россотрудничество, программы для соотечественников, культурные и образовательные инициативы. Также анализируется конкурентоспособность русского языка на фоне других мировых языков, таких как турецкий, которые активно продвигаются в Центральной Азии, в связи с чем выделяются основные вызовы на пути реализации языковой политики России в регионе. Особое внимание уделено страновому анализу, раскрывающему специфику использования русского языка в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане, включая проблемы, связанные с ростом национализма, переходом на латиницу и ухудшением качества преподавания русского языка в связи с нехваткой кадров. Рассматриваются вызовы и проблемы, стоящие перед Россией, в ее усилиях по укреплению позиций русского языка, а также роль этого языка как связующего звена в международных делах и миграционных процессах. В статье применяется комплексный подход, сочетающий анализ нормативно-правовых документов, статистических данных (включая показатели употребления языка в медиа и системе образования), а также экспертные оценки. Используются материалы отчетов Россотрудничества, министерств образования центральноазиатских республик и международных организаций. Исследование позволяет оценить эффективность российской языковой политики в условиях геополитической конкуренции.

Ключевые слова: русский язык, Центральная Азия, мягкая сила, культурное влияние, гуманитарное сотрудничество.

Для цитирования: Енокян А.В., Русских Е.А., Сулопарова Е.А. Распространение русского языка в Центральной Азии как аспект мягкой силы РФ // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 1. С. 44–62.

THE PROMOTION OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN CENTRAL ASIA AS AN ASPECT OF RUSSIA'S SOFT POWER

Research article

A.V. Yenokyan

*RUDN University named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5758-7637>
E-mail: yenoqyan.artyom@mail.ru*

E.A. Russtkikh

*RUDN University named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
E-mail: 1132221928@pfur.ru*

E.A. Susloparova

*RUDN University named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
E-mail: 1132221927@pfur.ru*

The Central Asian region occupies a key position in the contemporary foreign policy of the Russian Federation, serving as an important space for the implementation of initiatives in economic cooperation and cultural diplomacy. This is largely due to the fact that many countries of the region have retained close cultural, historical, and linguistic ties with Russia following the dissolution of the USSR. One of the main instruments for promoting Russian influence in this context is the use of the Russian language as an element of «soft power». The article is devoted to an analysis of the role of the Russian language in the countries of Central Asia, its significance for shaping a «positive image» of Russia through sociocultural and educational projects, as well as large-scale initiatives implemented at the regional level. The study examines the legal and regulatory frameworks governing language policy in Russia and the countries of the region, as well as support measures implemented by Russia through Rossotrudnichestvo, compatriot programs, and cultural and educational initiatives. The article also analyzes the competitiveness of the Russian language in comparison with other global languages, such as Turkish, which are actively promoted in Central Asia, and identifies the main challenges facing the implementation of Russia's language policy in the region. Particular attention is paid to a country-specific analysis that reveals the specific features of the use of the Russian language in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, and Turkmenistan, including issues related to the rise of nationalism, the transition to the Latin script, and the deterioration of the quality of Russian language instruction due to a shortage of qualified personnel. The study considers the challenges and problems confronting Russia in its efforts to strengthen the position of the Russian language, as well as the role of this language as a linking element in international affairs and migration processes. The article employs a comprehensive approach combining an analysis of legal and regulatory documents, statistical data (including indicators of language use in media and education systems), and expert assessments. The study draws on materials from

reports by Rossotrudnichestvo, the ministries of education of Central Asian republics, and international organizations. The research makes it possible to assess the effectiveness of Russia's language policy under conditions of geopolitical competition.

Key words: *Russian language, Central Asia, soft power, cultural influence, humanitarian cooperation.*

For citation: *Enokyan A.V., Russkikh E.A., Susloparova E.A. The promotion of the Russian language in Central Asia as an aspect of Russia's soft power // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 1. P. 44–62. (In Russ.)*

В 1991 г. с исчезновением такого крупного государства, как Советский Союз, и появлением более десятка самостоятельных и независимых акторов, произошло существенное изменение международной конъюнктуры в образовавшемся регионе, получившем название «постсоветское пространство». Еще в эпоху СССР положение русского языка здесь было сравнительно неоднозначным: до 1990 г. он не был официально закреплен в качестве государственного языка, поскольку де-юре языки всех народов Советского Союза признавались равными в своих правах. Несмотря на это, еще до принятия 24 апреля 1990 г. Закона «О языках народов СССР»¹, русский уже прочно укоренился в качестве языка межнационального общения. Во многом повсеместное использование населением русского языка стало возможным благодаря закреплению его в качестве обязательного для изучения «в школах национальных республик и областей» в одноименном постановлении ЦК ВКПб от 1938 г.² В XXI в. особый научный интерес представляет не только положение русского языка во вновь образовавшихся республиках бывшего СССР, но и возможности его использования Российской Федерацией в качестве инструмента «мягкой силы».

¹ Закон СССР от 24.04.1990 «О языках народов СССР». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=57#5ROOfmUk9mn152I1> (дата обращения: 23.05.2025).

² Закон СССР от 1.10.1990 № 1691-I «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР» // КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23269> (дата обращения: 23.05.2025).

Нормативно-правовая основа языковой политики РФ. Приоритетность для России вопроса распространения русского языка находит отражение в концептуальных внешнеполитических документах. Так, Концепция внешней политики РФ от 31 марта 2023 г. содержит прямое упоминание «укрепления позиций русского языка в мире» как одной из задач, выполнение которой способствует «достижению стратегических целей внешней политики Российской Федерации»³. Применительно к постсоветскому пространству содержание некоторых положений Концепции позволяет говорить о понимании российским руководством наличия прямой взаимозависимости между фактом использования русского языка за рубежом и «формированием позитивного восприятия»⁴ политики РФ. Подобное ранжирование интересов является убедительным доказательством заинтересованности России в использовании обширного спектра методов «мягкой силы» (soft power): согласно автору концепции Дж. Наю, к числу методов «мягкой силы» относится распространение влияния на население иностранных государств путем культурной дипломатии и повышения интереса к языковым традициям и коммуникативным особенностям [Nyе, 2012: 6].

Согласно «Концепции» 2023 г., Россия также выражает заинтересованность в сохранении статуса русского языка как языка межнационального и межгосударственного зна-

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения: 23.05.2025).

⁴ Там же.

чения, содействии его изучению и распространению. Находит отражение в Концепции национальной безопасности и факт глубокой языковой связи, а также культурной близости, существующей между Российской Федерацией и сопредельными государствами, включая страны – участницы СНГ. Именно отношения с так называемым «ближним зарубежьем» (включающим, согласно Концепции, и 5 стран Центральной Азии) могут способствовать укреплению позиций РФ как влиятельного актора международных отношений.

Нормативно-правовая основа языковой политики РФ включает в себя и нормативно-правовые акты более «узкой» направленности. Среди них – Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, утвержденная Указом Президента РФ в 2015 г. Текст программы содержит отсылки к главным документам, на которых основывается внешняя политика России по популяризации русского языка: помимо Конституции РФ и уже упомянутой Концепции внешней политики, к ним относятся и указы Президента РФ, которые закрепляют правовую основу языковой политики России¹.

«Концепция...» 2015 г. имеет логичную структуру и состоит из 6 частей, каждая из которых отражает конкретный аспект внешнеполитической деятельности по продвижению русского языка за рубежом. Разделы документа последовательно раскрывают современное положение русского языка в мире, подробно освещают проблемы и вызовы использования инструментов популяризации русского языка в мире. В «Концепции...» также приводятся главные цели и приоритетные направления работы соответствующих государственных структур, задача которых состоит в расширении географии использования русского языка в мире (к таким структурам относятся, в том числе, МИД России, Минобрнауки и Минкультуры России). Концепция государственной поддержки и продвижения рус-

ского языка за рубежом дает комплексное представление о стратегических интересах, сопряженных с языковой политикой Российской Федерации, а также об основных методах и направлениях работы.

Среди других проектов стратегического назначения, свидетельствующих о растущей заинтересованности руководства РФ в продвижении русского языка, в том числе в странах Центральноазиатского субрегиона, можно отметить и Государственную программу «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом», разработанную в 2021 г. Нацеленная на «расширение русскоязычного пространства» в различных сферах, Госпрограмма рассчитана на расширение использования русского языка как языка международного общения, а также «популяризацию российского образования и науки»². Глубокая концептуальная проработка Госпрограмм в области повышения интереса к русскому языку и, соответственно, культуре и историческим ценностям России свидетельствует о растущей приоритетности этого вектора внешней политики для Российской Федерации.

Инструменты мягкой силы России в продвижении русского языка в Центральной Азии. Несмотря на кажущуюся общность тенденций, характерных для государств постсоветского пространства в вопросе использования русского языка, в действительности его положение в разных субрегионах отлично: в некоторых из стран Балтии, вопреки широкому фактическому использованию русского языка, на законодательном уровне ему присвоен статус иностранного, в то время как для отдельных государств Восточной Европы и Закавказья характерно более гармоничное сосуществование русского языка и национальных языков. Однако с точки зрения внешнеполитической деятельности Российской Федерации и ее растущей заинтересованности в азиатском «векторе» развития языковая политика России в Центральной Азии

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 25.05.2025).

² О комплексной государственной программе Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом» // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/state_programs/1840129 (дата обращения: 25.05.2025).

может считаться одним из наиболее значимых аспектов «мягкой силы».

Русский язык играет значительную роль в Центральной Азии, и его поддержание является важным направлением внешней политики России. Распространение и укрепление позиций русского языка в мире, особенно на постсоветском пространстве, является одной из заявленных целей внешнеполитической доктрины Российской Федерации. Фонд «Русский мир» и Россотрудничество (Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству) активно работают в направлении сохранения российского влияния при финансовой поддержке российского правительства [Братковская, Рогова, Токарева, 2024: 190]. Так, Россотрудничество координирует деятельность 52 «Русских домов» в 45 странах, включая ключевые центры в Ташкенте, Бишкеке, Душанбе и Алматы. Эти учреждения организуют курсы русского языка, культурные мероприятия и образовательные программы, ежегодно охватывая десятки тысяч человек¹.

Поддержка русского языка как стратегический элемент внешней политики стала частью широкой программы России, направленной на сохранение его статуса в бывших союзных республиках [Бабаджанова, 2023: 76]. В 2021 г. Россотрудничество запустило проект «Русский учитель за рубежом», направленный на подготовку местных педагогов и методическую поддержку. Только в Узбекистане за 2022–2024 гг. обучение прошли свыше 1200 преподавателей². Кроме того, Россотрудничество выполняет важную миссию по защите языковых и культурных потребностей 20 млн соотечественников, проживающих за пределами России. Особое внимание уделяется цифровым инструментам: платформа «Образование на русском» (education.russian.ru) обеспечивает дистанци-

онное обучение для 50 000 пользователей из Центральной Азии ежегодно³.

Язык становится не только культурным фактором, но и инструментом политического влияния, позволяющим России сохранять «мягкое» присутствие в гуманитарной сфере. При этом эксперты отмечают, что эффективность этих программ варьируется: если в Кыргызстане и Казахстане русский язык сохраняет сильные позиции, то в Таджикистане и Узбекистане его роль постепенно снижается, несмотря на усилия Москвы [Молодов, 2017: 97].

Положение русского языка в странах Центральной Азии после распада Советского Союза.

Казахстан. Конституция Республики Казахстан наделяет казахский язык статусом государственного. Русский язык при этом используется в органах государственной власти и местного самоуправления наравне с казахским и имеет официальный статус⁴. Такой подход к языковому регулированию демонстрирует применение принципа двуязычия в административной и образовательной сферах, что отличает Казахстан от других стран Центральной Азии, где русский язык зачастую не используется наравне с национальным языком (табл. 1).

Несмотря на сокращение количества школ, где обучение осуществляется на русском языке, спрос на русскоязычное образование среди населения Казахстана сохраняется. Согласно статистическим данным последних лет, в настоящее время в Республике почти 4000 школ предоставляют возможность обучения на русском языке⁵, около 1200 школ осуществляют обучение полностью на русском языке и еще часть учебных заведений предоставляют возможность так называемой программы «Russian-medium» (табл. 2).

³ Официальный сайт платформы «Образование на русском». URL: <https://education.russian.ru> (дата обращения: 28.06.2025).

⁴ Конституция Республики Казахстан: принята на респ. референдуме 30.08.1995 (с изм. и доп.) // Информационно-правовая система Республики Казахстан. URL: <https://constitutionrk.kz/> (дата обращения: 10.06.2025).

⁵ Россия увеличила квоты для студентов из Центральной Азии // РИА Новости. 11.06.2025. URL: <https://ria.ru/20250611/rossija-2022362771.html> (дата обращения: 25.05.2025).

¹ Доклад о деятельности Россотрудничества за 2023 г. М.: Россотрудничество, 2023. 45 с. URL: <https://rs.gov.ru/doc/doklad-o-rezultatah-deyatelnosti-ros-sotrudnichestva-2023-g> (дата обращения: 10.06.2025).

² Стратегия развития международного гуманитарного сотрудничества до 2030 г. Утв. Правительством РФ 20.08.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856 (дата обращения: 25.05.2025).

Таблица 1

**Реальные тенденции и общие направления распространения русского языка
в Центральной Азии**

Показатель, %	Страна				
	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан	Туркменистан
Владеют русским языком	99,9	87,1	68,5	99,2	18
Свободно владеют	89,6	60,5	41,2	99,2	–
Общаются с социологом на русском языке	68	38	5	0	–
Не владеют русским языком	16	50	67	59	82
Не владели русским языком в 1989 г. (титальное население)	37	63	70	87,7	72
Читают прессу на русском языке	66	≈50	≈50	–	–
Смотрят российские телеканалы	90	78	91	–	–

Источник: составлено на основе данных социологических опросов и данных обобщенных исследований по владению русским языком в ЦА в постсоветский период: Мендкович Н. Русский язык в Средней Азии и на Южном Кавказе. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1361478180-22.02.2013> (дата обращения: 10.06.2025); Боршшполец К.П. Русский язык в центрально-азиатском регионе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 63–70.

Таблица 2

Потребление контента на русском языке

Показатель	Страна				
	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан	Туркменистан
Школы и вузы с обязательным изучением русского языка	+ ≈ 1200 школ полностью на русском; ≈ 1121 школа и 29% вузов «Russian-medium»	+ Много русскоязычных школ; РФ анонсировала ≈ 30 новых в 2021–2023 гг.	+ Российско-Таджикский славянский ун-т, филиалы МГУ/МИСиС	+ Несколько русскоязычных школ и факультетов (РУДН, филиалы вузов РФ)	– Почти отсутствуют русско-язычные школы; единичные программы в вузах
Русское ТВ и СМИ	+ 66% читают русскую прессу; 90% смотрят российские каналы	+ ≈ 50% читают русскую прессу; 78% смотрят российские каналы	+ 50% читают русскую прессу; 91% смотрят российские каналы	+ Российские каналы доступны и популярны	– Доступ к русскому языку СМИ сильно ограничен
Русский язык как государственный/официальный язык	+ Имеет официальный статус наряду с казахским	+ Второй «официальный» язык (Конст. КР, 2000)	– Язык межнационального общения, но не «государственный»	– Не имеет официального статуса, но распространен как межнациональный	– Не имеет официального статуса

Показатель	Страна				
	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан	Туркменистан
Негосударственные организации	+ Несколько центров «Русский мир» (Астана, Алматы)	+ 3 центра «Русский мир» (Бишкек, Кант, Ош)	+ ≥ 3 центров «Русский мир» и Россотрудничество	+ 1 центр «Русский дом» при посольстве, 2 РЦНК	+ Точечные проекты Рос-сотрудничества (Душанбе) и 1 филиал Губкин-ского вуза
Преимущественно кириллица	+ Школы и СМИ в основном на кириллице	+ Кириллица – единственная официальная система письма	+ Кириллица для таджикского и русского языков	– Официально – латиница для узбекского, кириллицу вытесняют	– Латиница доминирует; кириллица почти не используется
Преимущественно латиница	– Находится в переходе, но пока не доминирует	– Латиница не внедряется	– Латиница не применяется	+ Латиница – основная система с 1993 г.	+ Латиница введена с 1991 г. и доминирует

Источник: составлено авторами на основе анализа актуальных статистических и нормативных данных о присутствии русского языка в странах Центральной Азии с опорой на открытые государственные источники, отчеты международных и российских организаций, а также профильные исследования по вопросам языковой политики и культурной дипломатии.

Кроме того, значительная часть студентов не только выбирают русскоязычные программы в Казахстане, но и получают высшее образование в российских вузах. На сегодняшний день наблюдается высокая степень интеграции Казахстана в российские и международные образовательные проекты.

Сохраняется и интерес населения к культуре и языку крупнейшего из соседних государств: так называемые «этнические казахи» до сих пор прибегают к использованию русского языка в большинстве сфер жизни (см. табл. 1).

В сфере медиа Казахстана русский язык также удерживает за собой лидирующие позиции: среди жителей страны остается популярным как потребление новостного контента на русском языке, так и просмотр российских телеканалов (пресса на русском языке популярна у 66% населения, российские каналы – у 90% населения Казахстана; см. табл. 2).

Несмотря на это, на законодательном уровне рассматривается вопрос изменения

соотношения контента в сфере масс-медиа. Согласно принятому в 2024 г. Закону «О масс-медиа», в ближайшем году более 50% теле- и радиопрограмм в Казахстане должны транслироваться на государственном языке¹.

Среди ключевых факторов, положительно сказывающихся на позициях русского языка в Казахстане после распада Советского Союза, можно отметить не только участие казахской стороны в российских образовательных и культурных программах, но и деятельность негосударственных организаций (преимущественно фонда «Русский мир») в крупнейших городах страны – Астане, Алматы, Актобе (см. табл. 2).

Кроме того, сохраняется востребованность языка в деловой сфере. В значитель-

¹ О языках в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 11.07.1997 № 151-І (с изм. и доп.) // Информационно-правовая система «Әділет». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38665430&pos=181;-60#pos=181;-60 (дата обращения: 25.05.2025).

ной степени это обусловлено и сохраняющимися темпами трудовой миграции. По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, миграционные потоки из Казахстана в Россию ежегодно увеличиваются¹. С учетом заинтересованности населения именно в трудовой миграции, знание русского языка становится все более востребованным навыком.

При этом в последние годы наблюдается укрепление политического курса руководства Казахстана, направленного на усиление позиций государственного языка. В связи с этим можно выделить следующие вызовы для позиций русского языка в Казахстане: помимо уже отмеченной тенденции к сокращению числа русскоязычных программ в школах, негативно на положении русского языка в стране сказывается и растущая популярность изучения английского и турецкого языков, знание которых обеспечивает доступ населения «к благам международного уровня»². Кроме того, Казахстан находится в процессе перехода от кириллицы к латинице, хотя в некоторых сферах, таких как СМИ и образование, по-прежнему преимущественно используется кириллица.

Свойственна казахскому обществу и «национализация» языковых традиций, сопровождаемая ростом негативных настроений по отношению к использованию русского языка. Особенно ярко проявлялось общественное недовольство в начале 2020-х гг., когда в северной части страны прошли митинги в поддержку лишения русского языка статуса официального. Подогревавшие общественное недовольство национальные СМИ тогда говорили о положительных последствиях массовых миграций славянского населения из Казахстана, заявляя, что

¹ Демографическая ситуация в Республике Казахстан: стат. сб. / Комитет по статистике МНЭ РК. Нур-Султан, 2024. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/346561> (дата обращения: 25.05.2025).

² Языковая политика в Казахстане: риски политизации языкового вопроса: аналитическая статья / Российский совет по международным делам // Официальный сайт РСМД. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yazykovaya-politika-v-kazahstane-riski-politizatsii-yazykovogo-voprosa> (дата обращения: 25.05.2025).

необходимо принять более серьезные меры по «казахизации севера»³ страны, подверженного серьезному культурному влиянию соседней России. Призывали политологи и озадачиться вопросом языковой политики: инциденты с атаками националистов в октябре 2020 г. привели к призывам внести правки в законодательство Казахстана, казахское государственное языка⁴.

В последние годы в средствах массовой информации Казахстана все чаще появляются материалы, посвященные изучению вопроса преваляирования русского языка. В апреле 2023 г. стали известны итоги проведения масштабной проверки «долевого объема делопроизводства на государственном языке»: согласно результатам, объемы материалов нормативно-правового характера на казахском языке, предоставляемых на сайтах государственных и негосударственных учреждений, не соответствовали требованиям⁵. Учреждениям были вынесены предупреждения, а информация на сайтах доработана: информация на главных страницах была переведена с русского языка на казахский, а со страниц на государственном языке были полностью убраны разделы на русском языке. Предпринятые меры свидетельствуют об озабоченности руководства Республики реализацией языковой политики в стране и продиктованы пониманием необходимости популяризации казахского языка.

Несмотря на это, власти Казахстана в целом не придерживаются радикальных методов, а Президент Касым-Жомарт Тока

³ 2030 жылға қарай орыстың үлесі 10 пайызға азаяды – саясаттанушы. 25.10.2020// Сайт Adyrna.kz. URL: https://adyrna.kz/post/50881?preview_id=50881&preview_nonce=b5b5b38f19&post_format=standard&thumbnail_id=50883&preview=true (дата обращения: 20.05.2025).

⁴ К чему приведут нападки на русский язык и русских в Казахстане? // Военно-политическая аналитика: интернет-журнал. URL: https://vpoanalytics.com/konflikty/k-chemu-privedut-napadki-na-russkij-yazyki-russkih-v-kazahstane/?sphrase_id=125197 (дата обращения: 25.05.2025).

⁵ 100 госучреждений получили предупреждения из-за ситуации с казахским языком на их сайтах // Информационное агентство Kaztag. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/100-gosuchrezhdeniy-poluchili-preduprezhdeniya-iz-za-situatsii-s-kazahskim-yazykom-na-ikh-saytakh> (дата обращения: 20.06.2025).

ев неоднократно отмечал, что люди свободны выбирать язык коммуникации как в рамках межличностного общения, так и во время публичных выступлений¹. В 2021 г. представитель Администрации Президента Казахстана также официально осудил проведение языковых рейдов в крупнейших городах страны на предмет выявления частоты использования казахского и русского языков. Действия националистов были названы «недопустимыми», как и любая подобная дискриминация населения².

В Казахстане, как и во многих Центральноазиатских республиках, русский язык утратил статус государственного, однако в целом сохранил значимые позиции с некоторыми «корректировками», внесенными националистическими настроениями в обществе после распада Советского Союза. Подобный «отход» от советского языкового наследия соответствует пониманию руководством страны национального языка как ключевого аспекта формирования национального самосознания.

Таджикистан. Таджикистан, как и Казахстан, относится к тем республикам, где позиции русского языка по-прежнему значительны даже вопреки тому, что «государственным» здесь признается только национальный язык – таджикский³.

Среди существующих положительных тенденций необходимо отметить факт содействия руководства Республики свободному использованию русского языка населением, о чем свидетельствует наличие соответствующей нормативно-правовой базы. Еще в 2003 г. Президентом Эмомали Рахмоном был издан Указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджи-

кистан», положения которого подчеркнули стремление создать необходимые условия для более эффективного и плодотворного изучения русского языка. Впоследствии были разработаны и одноименные Государственные программы, нацеленные на выявление и ликвидацию существующих проблем в сфере изучения русского языка в Таджикистане. В настоящее время действует Государственная программа, рассчитанная на период до 2030 г.

Положения текста Программы свидетельствуют о восприятии населением русского языка как «языка межнационального общения», исполняющего подобную функцию «на протяжении многих лет»⁴. Кроме того, отмечается, что изучение русского языка способствует приобщению не только к русской, но и мировой культуре, что позволяет говорить о наличии тесной взаимосвязи между лингвистическим и культурологическим аспектами использования русского языка населением страны. Значительны позиции русского языка в Таджикистане и в научной сфере: он сохраняет свои позиции как ключевой канал не только межэтнической коммуникации, но и взаимодействия научного сообщества, что подтверждается и словами Президента Эмомали Рахмона: «Мы ясно отдаем себе отчет в том, что на протяжении десятков лет русский язык для нас был и остается окном в науку, средством общения с внешним миром, и растрата этого капитала была бы в ущерб себе»⁵.

Свидетельствует о близости языковых традиций между Россией и Таджикистаном и факт использования населением страны кириллицы: эта система написания лежит не только в основе русского языка, но и в основе таджикского языка.

¹ В Госдуме предложили новый Закон о статусе русского языка // РБК. 24.04.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/04/2025/6809fb139a79478362bcaac2> (дата обращения: 20.06.2025).

² Путин подписал Указ о поддержке русского языка за рубежом // РБК. 12.08.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/08/2021/6114fc039a7947e4b9dec459> (дата обращения: 20.06.2025).

³ Конституция Республики Таджикистан: принята 6.11.1994 (с изм. и доп.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 25.05.2025).

⁴ О Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2021–2030 гг.: Постановление правительства Республики Таджикистан от 5.10.2009 № 553 // Портал законодательных актов Республики Таджикистан. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonun_hoview.php?showdetail=&asosi_id=22565 (дата обращения: 27.05.2025).

⁵ В Таджикистане принят закон о государственном языке // РИА Новости. 11.10.2009. URL: <https://ria.ru/20091022/190107839.html> (дата обращения: 27.05.2025).

Позиции русского языка по-прежнему остаются сильными и в сфере СМИ и теле-радиовещания республики: согласно опросам, половина населения Таджикистана хотя бы иногда читает прессу на русском языке, а тиражи русскоязычных изданий превышают аналогичные на национальных языках (см. табл. 2). Российские телеканалы популярны у 91% местного населения, а государственные телеканалы и радиостанции транслируют часть программ на русском языке [Летняков, 2017: 107].

Применительно к официальной сфере, в Таджикистане нормативно-правовые акты после разработки на национальном языке подвергаются переводу на русский язык. Снабжена переводами и электронная база соответствующей документации, что повышает доступность населения к законам, которые имеют юридическую силу как на таджикском, так и на русском языке [Мансури, 2024]. Помимо внутригосударственной коммуникации русский язык используется должностными лицами и при взаимодействии с иностранными коллегами в рамках сотрудничества под эгидой международных организаций.

Одним из ключевых аспектов, отражающих действительную значимость русского языка в Таджикистане, а также позволяющих выявить некоторые препятствия для его более регулярного использования, является изучение языка в учебных заведениях различного уровня. В целом в Таджикистане в образовательной сфере наблюдается высокий спрос на русскоязычное обучение. Русский язык преподается здесь как обязательный и дополнительный предмет [Бабаджанова, 2023: 70], а потому не может быть в полной мере отнесен к разряду иностранных, изучение которых происходит на добровольной основе.

Упомянутая ранее Государственная программа совершенствования и преподавания русского языка довольно четко определяет не только основные достижения в образовательной сфере, но и круг существующих на сегодняшний день проблем. Помимо трудностей материально-технического характера в качестве одной из наиболее остро поставленных проблем признается «отсутствие языковой среды» и «практической направленности обучения», что свидетель-

ствует об отсутствии возможностей дальнейшего использования полученных навыков. В долгосрочной перспективе это может привести к исчезновению «спроса» на изучение русского языка за невозможностью его прикладного использования. Кроме того, в последние годы наблюдается еще одна негативная тенденция: хотя русскоязычное образование пользуется спросом, в повседневном общении населения доминирует использование таджикского или узбекского языков [Халимзода, 2024].

Россия уже сегодня активно поддерживает продвижение здесь своих систем образования, предоставляя квоты на обучение в российских вузах и открывая филиалы университетов [Бабаджанова, 2017: 70]. Другим «положительным» примером служит совместное управление Российско-Таджикским (Славянским) университетов в Душанбе, который был основан еще в 1996 г. Кроме того, российская сторона ежегодно направляет преподавателей для работы в школах Таджикистана: в 2022/2023 учебном году в 22 образовательных учреждениях Таджикистана преподавало 75 российских педагогов [Мансури, 2024]. В том же году Россия инвестировала 150 млн долларов в строительство 5 новых русскоязычных школ в Таджикистане¹. Однако во избежание снижения заинтересованности таджикского населения в изучении и, что особенно важно, дальнейшем использовании русского языка, руководству РФ следует озадачиться корректировкой общего курса своей языковой политики и более активной проработкой возможностей регулярного использования русского языка иностранным населением. Помочь в этом может расширение сети негосударственных организаций: хотя сегодня в Таджикистане существует несколько центров «Русского мира», более активная деятельность этого фонда, а также Россотрудничества может способствовать более интенсивному изучению и использованию русского языка населением страны.

¹ В Таджикистане открылись 5 школ с обучением на русском языке. 01.09.2022 // Сайт Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/press/5711/v-tadzhikistane-otkrylis-pyat-shkol-s-obucheniem-na-russkom-yazyke> (дата обращения: 28.05.2025).

Среди других трудностей, с которыми сталкивается политика России по распространению русского языка в Таджикистане, – противодействие самого населения страны. Вопреки в целом положительному контексту использования русского языка в Таджикистане, высокий статус русского языка здесь периодически вызывает недовольство особенно националистически настроенных слоев общества. Так, в начале 2000-х гг. в Таджикистане наблюдался рост напряженности, вызванный резким скачком недружественных настроений по отношению к использованию русского языка. Кульминационный период пришелся на 2007 г., когда Президент Республики Эмомали Рахмонов призвал пересмотреть традиции написания фамилий, а также вернуться к соответствующим культурным нормам в области национальных наименований¹. Тогда же лидер Таджикистана официально сообщил об изменении написания фамилии «Рахмонов» и упразднении в ней суффикса «-ов». Такая мера в целом соответствовала требованиям националистически настроенного населения, однако послужила сигналом ослабления влияния русского языка в таджикском обществе. Среди других ярких примеров, свидетельствующих о снижении влияния русского языка на территории Таджикистана, – сообщения местных жителей об отказе в предоставлении им определенных услуг при общении на русском языке. В 2009 г. сразу несколько жителей Душанбе заявили, что сотрудники столичного аэропорта, а также государственной нотариальной конторы отказывались общаться с гражданами на русском языке, призывая использовать для коммуникации исключительно таджикский язык². Подобная реакция некоторых из представителей бюрократического аппарата стала последствием вступления в силу в том же году Закона

о языке, который предписывает использование таджикского языка в политической, социальной, экономической и других сферах жизни Республики³.

Таджикистан относится к числу тех Центральноазиатских республик, позиции русского языка в которых подверглись лишь незначительным корректировкам, что позволило ему сохранить статус общепризнанного и часто используемого. В Таджикистане, как и в других республиках региона, после получения независимости лингвистические нормы в определенный момент стали считаться одним из ключевых «нациообразующих компонентов», что повлекло за собой логичное упрочение таджикского языка и, соответственно, частичное ослабление влияния русского языка в таких ключевых сферах, как нормотворчество. Однако, несмотря на периодические всплески напряженности, политика по расширению использования русского языка в целом не вызывает противодействия у местного населения.

Киргизия. Русский язык остается важным инструментом «мягкой силы» России в Кыргызской Республике. Согласно Конституции страны, государственным признается кыргызский язык, а русский «используется в качестве официального»⁴. Оба языка при этом являются объектами государственной поддержки.

Языковая политика руководства республики в целом направлена на укрепление позиций именно национального языка, однако созданы условия и для изучения других языков, преимущественно обеспечивающих доступ к культуре и научным трудам крупнейших стран мира. Русский язык входит в их число: он активно используется в различных сферах общественной жизни,

¹ Президента Таджикистана теперь надо называть Эмомали Рахмон. 13.04.2007 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20070413/63582181.html> (дата обращения: 15.05.2025).

² Опасения в связи с новым Законом о языке в Таджикистане // Институт по освещению войны и мира (IWPR). URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/opaseniya-v-svyazi-s-novym-zakonom-o-yazyke-v-tadzhikistane> (дата обращения: 20.06.2025).

³ Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» № 13 от 5.10.2009 // Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: https://www.andoz.tj/docs/zakoni/1_%E2%84%9613_state-language-RT_ru.pdf (дата обращения: 20.06.2025).

⁴ Конституция Кыргызской Республики: принята 27.06.2010 (в ред. от 2.07.2023) // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики. URL: <https://www.gov.kg/ru/p/constitution> (дата обращения: 27.05.2025).

включая политику и сферу рекламы [Летняков, 2015: 101].

Сохраняются и тесные культурные связи между Россией и Киргизией: помимо тесного языкового родства, обусловленного использованием кириллицы в качестве официальной системы письма, необходимо отметить и интерес местного населения к российским телеканалам и печатным изданиям на русском языке (см. табл. 1), их тиражи вызывают больший интерес, чем киргизские.

Россия заинтересована в активном использовании и изучении русского языка населением республики. Ежегодно выпускники ведущих лингвистических вузов России проходят стажировку в Кыргызстане, где проводят уроки русского языка и литературы для детей различного возраста¹. Политика России по продвижению русского языка включает в себя и финансирование образовательных и культурных проектов, а также русскоязычного образования, предоставление льгот и квот. Так, в 2022 г. Киргизия вошла в число стран, получивших наибольшее число квот для обучения студентов в российских университетах². В стране существуют русскоязычные школы, функционируют 3 центра фонда «Русский мир» (см. табл. 2).

Кроме того, русский язык по-прежнему выступает важным фактором мобильности, что дополнительно стимулирует интерес населения к его изучению. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, Россия входит в число государств с наиболее интенсивными миграционными потоками из Киргизии³.

¹ Завершились стажировки магистров русского языка за рубежом // Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству // Россотрудничество. URL: <https://rs.gov.ru/news/zavershilistazhirovkimagistrov-russkogo-yazyka-za-rubezhom> (дата обращения: 27.05.2025).

² Отчет о деятельности Россотрудничества за 2023 г. М.: Россотрудничество, 2023. С. 4. URL: <https://rs.gov.ru/app/uploads/2023/03/rossotrudnichestvo-2023-korpiya-4.pdf> (дата обращения: 27.05.2025).

³ Демографическая статистика Кыргызской Республики // Национальный статистический коми-

тет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie> (дата обращения: 27.05.2025).

Все это способствует формированию у населения республики отношения к русскому языку как к языку, облегчающему коммуникацию в профессиональной и научной средах. Президент Республики Садыр Жапаров неоднократно отмечал, что дискриминация русского языка не допустима, а также приводил в пример государственных чиновников, использующих во время публичных выступлений как русский, так и киргизский язык⁴. Однако периодически появляются сообщения о возникновении в Киргизии бытовых конфликтов на языковой почве. Так, в 2021 г. получило широкую огласку нападение мужчины на сотрудницу детского парка из-за использования ею русского языка⁵. Власти Киргизии тогда заверили российскую сторону, что подобные случаи единичны, а потому нет оснований говорить о наличии русофобии в стране.

Многие исследователи отмечают, что позиции русского языка в Киргизии после приобретения государством независимости все же существенно ослабли. Среди главных причин зачастую упоминается отсутствие должной проработки соответствующей системы образования. Остро ощущается нехватка квалифицированных кадров, а также языковой среды, особенно в регионах, где проживает более 70% населения⁶. Диспропорция в уровне распространения русского языка между крупными городами и другими более удаленными районами страны приводит к сокращению частоты использования русского языка этническими киргизами в удаленных от столицы районах страны. Кроме того, наблюдается «расслоение» населения по региональному признаку: в северных районах (Чуйская обл.),

тет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie> (дата обращения: 27.05.2025).

⁴ В Киргизии прокомментировали ситуацию с русским языком // РИА Новости. 24.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230724/kirgiziya-1885909359.html> (дата обращения: 20.06.2025).

⁵ В Киргизии обсудили статус русского языка // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3340483> (дата обращения: 20.06.2025).

⁶ Аналитический отчет по вопросам языковой политики в странах СНГ // Информационно-аналитический центр МГУ. 2023. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/4e9/mp9v8rcfk5s2re5ckz616vx0st3z0lar.pdf> (дата обращения: 27.05.2025).

где доля славянского населения существенно выше, русский язык используется и изучается намного чаще, чем в южных регионах¹.

Несмотря на активную вовлеченность Российской Федерации в укрепление роли русского языка в республике, финансирование образовательных организаций², создание государственных программ поддержки, руководство страны в целом внимательно наблюдает за положением русского языка в центральноазиатской части постсоветского пространства, оперативно реагирует на рост соответствующих настроений в Киргизии, поскольку усматривает прямую взаимозависимость между применением «мягкой силой» языка и последующим экономическим и политическим влиянием. Так, упоминая существующие на сегодняшний день тесные экономические связи, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками К. Затулин еще в 2020 г. отмечал, что Киргизии попросту невыгодно растущее дистанцирование от русского языка. По его словам, «это не в интересах Киргизии»³. С учетом взаимосвязей, выстроенных между Российской Федерацией и странами Центральной Азии в период после распада СССР, РФ в целом не рассматривает возможность полного исчезновения русского языка из использования населением республики как существенную угрозу своему культурному влиянию в Центральной Азии.

Узбекистан. Первоначально в Законе «О государственном языке» 1989 г. содержалось положение о присвоении русскому язы-

ку статуса «языка межнационального общения» в Узбекистане, однако после поправок 1995 г. оно было исключено. Несмотря на то что в Конституции Узбекистана статус русского языка также не оговорен, он по-прежнему сохраняет свои позиции в коммуникативном пространстве страны, оставаясь вторым по распространенности после узбекского языка [Летняков, 2015: 108].

Русский язык сохраняет значимость в городской среде, выступая в качестве «lingua franca» среди различных этнических групп – корейцев, казахов, татар, таджиков [Бабаджанова, 2023: 71]. Поддерживает позиции русского языка среди населения и постоянная трудовая миграция: по итогам 2021 г., Узбекистан занял первое место среди всех остальных государств мира по числу постановки на миграционный учет граждан, прибывших в Российскую Федерацию⁴. При сохраняющихся темпах трудовой миграции и с учетом того, что главным условием для работы в России иностранных граждан является знание русского языка хотя бы на минимальном уровне, его изучение остается востребованным в обществе Узбекистана не только среди трудоспособного населения. Многие родители заинтересованы в изучении русского языка их детьми в силу существующей разницы в объемах дохода почти в 2 раза в пользу России [Абрамов, Невская, 2021: 205]. В связи с этим сохраняется устойчивый спрос населения на обучение в образовательных организациях различного уровня образования именно на русском языке. За период с 2020 по 2022 г. российской и узбекской сторонами было совместно реализовано несколько крупных образовательных программ, включая открытие в Узбекистане учебных заведений различного уровня подготовки [Хусанов, 2023]. Растет и число филиалов российских вузов в республике: за последнее время их число увеличилось до 15, этот показатель «выше, чем в любой другой стране мира» [Першуткина, Макушин, Федорко, 2022: 69].

¹ Аналитический отчет по вопросам языковой политики в странах СНГ // Информационно-аналитический центр МГУ. 2023. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/4e9/mp9v8rcfk5s2re5ckz616vx0st3z0laq.pdf> (дата обращения: 27.05.2025).

² На конференции в Москве установили, что русский язык нуждается в защите повсеместно. 21.02.2025 // Сайт Института стран СНГ. URL: <https://i-sng.ru/publikacii/na-konferencii-v-moskve-ustanovili-cht> (дата обращения: 26.05.2025).

³ В Госдуме уверены, что русский язык сохранит в Киргизии статус официального. 27.11.2020 // Сайт Института стран СНГ. URL: <https://i-sng.ru/publikacii/v-gosdume-uvereny-cto-russkiy-yazyk-sokh> (дата обращения: 26.05.2025).

⁴ Межгосударственное сотрудничество в сфере образования и науки // Информационно-аналитический портал Евразийского экономического сообщества. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651> (дата обращения: 27.05.2025).

Благодаря возможности получения русскоязычного образования в Узбекистане наблюдается закономерный рост числа детей, которые воспитываются в условиях одновременного изучения и узбекского, и русского языка, что положительно сказывается на частоте использования русского языка в повседневной жизни.

Особую роль русский язык играет в коммерческой сфере. Исследователи сферы масс-медиа Узбекистана отмечают, что реклама на русском языке обеспечивает охват более широкой аудитории [Братковская, Рогова, Токарева, 2024: 191], а российские телеканалы по-прежнему остаются популярны. Кроме того, тесные взаимосвязи, существующие между Россией и Узбекистаном в сфере инвестиций и финансов, делают русский язык одним из главных инструментов коммуникации и международных контактов в сфере торговли.

Существуют, однако, и угрозы позициям русского языка в Республике. В постсоветский период численность русскоязычного населения, в том числе этнических узбеков, использующих русский язык в повседневной жизни, существенно сократилась. Кроме того, согласно исследованиям, наибольшая часть использующего русский язык населения (в том числе представители нетитульных наций) сосредоточена в столице Узбекистана и ее окрестностях. Подобная «концентрация» русскоязычного населения приводит к «минимальной степени развития» русского языка в остальных регионах, помимо Ташкента [Першуткина, Макушин, Федорко, 2022: 66]. Система негосударственных организаций, которые способствуют популяризации русского языка, в Узбекистане развита слабо: при посольстве РФ открыт 1 центр «Русского мира», работают 2 Российских центра науки и культуры (см. табл. 2).

Отсутствие закрепления официального статуса русского языка и снижение частоты его использования стали не единственными факторами, повлиявшими на положение русского языка в Узбекистане. Так, ликвидация официального статуса русского языка снизила его значимость в деловой среде. Кроме того, в сфере государственного документооборота Республики используется

преимущественно узбекский язык [Летняков, 2017: 101], реже – русский и узбекский языки применяются на равноправной основе. И хотя многие из документов государственного уровня, изданных на национальном языке, дополнительно переводятся на русский язык, его позиции в этой сфере заметно слабее, чем позиции узбекского языка. Важно отметить, что официально узбекский язык основывается на латинице, а кириллическое написание постепенно вытесняется из использования, что также негативно сказывается на возможностях России активно развивать культурные и языковые связи с Узбекистаном.

Не способствуют повышению частоты использования русского языка и призывы узбекских политиков сделать знание государственного языка обязательным требованием для «работы на государственной службе и... пользования государственными услугами»: именно с таким предложением выступил в мае 2024 г. Алишер Кадыров, политический деятель Узбекистана правого толка¹. Комментарий А. Кадырова стал ответом на высказывание председателя Государственной Думы В. Володина о необходимости изучения русского языка лицами, приезжающими в Россию для трудовой деятельности. Участились и случаи критики в адрес чиновников за использование русского языка. Так, в 2021 г. один из журналистов во время пресс-конференции призвал депутата Е. Бабенко использовать узбекский язык или прибегать к услугам переводчика, что вызвало противоречивую оценку как экспертов, так и российских чиновников².

Языковая ситуация в узбекском обществе претерпела изменения в сторону снижения частоты использования русского

¹ Ставленник Мирзиеева предложил подвергнуть дискриминации русскоязычных граждан Узбекистана // Информационный портал «Азия Терра». URL: <https://www.asiaterra.info/news/stavlennik-mirzijeveva-predlozhit-podvergnut-diskriminatsii-russkoyazychnykh-grazhdan-uzbekistana> (дата обращения: 20.06.2025).

² В Узбекистане обсуждают новый Закон о языке // Газета.Ru. 19.08.2021. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/19_a_13894514.shtml (дата обращения: 20.06.2025).

языка, что привело к формированию более узкой русскоязычной культурной среды. Несмотря на то что заинтересованность населения в изучении русского языка в Узбекистане сохраняется, его положение остается довольно сложным.

Туркменистан. Одним из наиболее «закрытых» государств постсоветского пространства, в которых реальное положение русского языка зачастую не освещается столь широко, остается Республика Туркменистан. Еще в первые годы после распада Советского Союза здесь были особенно заметны специфические взгляды и настроения относительно использования русского языка наравне с национальным. По этой причине Конституция Республики содержит упоминание о статусе туркменского языка как государственного¹. В случае с русским языком его статус на законодательном уровне не определен. Кроме того, с 1991 г. в Туркменистане официально введено использование латинского алфавита в качестве основной системы письма, поэтому кириллическое письмо почти не используется.

Как и в других постсоветских республиках, анализ системы образования Туркменистана позволяет получить представление об отношении и уровне использования русского языка в обществе. Согласно аналитическим докладам начала 2000-х гг., система преподавания русского языка в республике в начале XXI в. претерпела серьезные изменения. Высшие учебные заведения отказались от русскоязычных концепций в пользу использования исключительно туркменского языка. Было упразднено большинство соответствующих кафедр и курсов повышения квалификации для преподавателей². В структурах начального и среднего образования количество часов, отведенных на изучение русского языка, было существенно сокращено, а са-

ма система образования была трансформирована на манер турецкой. Сегодня в Туркменистане почти отсутствуют русскоязычные школы (см. табл. 2).

Подобные трансформации были свойственны и для сферы медиапространства Туркменистана: теле- и радиовещание в начале 2000-х гг. велось преимущественно на туркменском языке с сохранением незначительного количества русскоязычных программ в сетке вещания³.

На сегодняшний день доступ населения к русскоязычным СМИ по-прежнему ограничен. Результатом подобного политического курса руководства страны стало существенное сокращение представительства русского языка среди титульного населения страны, в отличие от остальных центральноазиатских республик [Боришполец, 2014: 64].

Однако со временем ситуация несколько изменилась, а на смену тенденции к повсеместному переходу на туркменский язык пришло более позитивное отношение к русскому языку. В последнее время в Туркменистане реализуются некоторые проекты Россотрудничества, был открыт 1 центр дополнительного образования «Русский дом»⁴.

Обращая внимание на положительную динамику двусторонних взаимоотношений России и Туркмении в культурной сфере, посол РФ в Туркменистане И. Волинкин в интервью ТАСС в 2023 г. отмечал, что русский язык «остается крайне востребованным» как «инструмент межнационального общения в профессиональной, экономической, культурной и научной сферах»⁵ в силу

³ Туркменистан // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tm/1674251> (дата обращения: 25.05.2025).

⁴ Новый центр дополнительного образования открылся в Туркменистане // Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). URL: <https://rs.gov.ru/news/novuj-centr-dopolnitelnogo-obrazovaniya-otkrylsya-v-turkmenii> (дата обращения: 20.06.2025).

⁵ Посол России в Ашхабаде: русский язык остается крайне востребованным в Туркмении // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/18423311> (дата обращения: 25.05.2025).

¹ Конституция Туркменистана // Официальный сайт Правительства Туркменистана. URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya> (дата обращения: 12.06.2025).

² Туркменистан // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/tm/1674251> (дата обращения: 25.05.2025).

активного участия обеих сторон в реализации масштабных двусторонних проектов в сфере образования. Несмотря на отсутствие официального статуса, за последние два десятилетия позиции русского языка в туркменском обществе все же усилились благодаря совместному строительству соответствующей инфраструктуры и сотрудничеству России и Туркменистана в образовательной деятельности. Тем не менее именно в этой центральноазиатской республике позиции русского языка остаются наиболее зыбкими в силу существующих в обществе ограничений.

Одним из ключевых вызовов, влияющих на эффективность методов «мягкой силы» России в Туркменистане, является факт постепенного усиления здесь влияния турецкого языка. Оперируя тезисом о значимости тюркского наследия, Турция все активнее наращивает свое культурное присутствие благодаря таким структурам, как Международная тюркская академия и Управление по делам тюрков за рубежом и родственных обществ. Ежегодно все больше высших учебных заведений Турции входят в «Список ведущих учебных заведений мира» (по версии Министерства образования Туркменистана) [Велиева, 2024: 10]. Турция проявляет заинтересованность в участии местных студентов в образовательных программах, ежегодно организуются совместные научные проекты, что существенно повышает значимость турецкого языка, знание которого дает возможность получить квалифицированное высшее образование за пределами региона. По данным на 2024 г., Туркменистан занял первое место среди других центральноазиатских республик по числу студентов, обучающихся в Турции¹.

Русский язык в Туркменистане занимает неоднозначное положение. Не имея официального статуса, он, тем не менее, сохраняет определенную значимость в профессиональной, экономической и культурной сферах, особенно в контексте российско-туркменского сотрудничества. Бытовые конфликты на языковой почве в основном

не свойственны населению Туркменистана, однако позиции русского языка здесь остаются слабее, чем в других странах Центральной Азии, что связано с реализацией языковой политики, направленной на доминирование туркменского языка, а также с растущим влиянием турецкого языка как альтернативного инструмента образования и международного взаимодействия.

Заключение. В качестве резюмирующего аспекта исследования приведена сводная таблица по 5 странам Центральной Азии, которая оценивает степень присутствия русского языка по нескольким ключевым аспектам. В ячейках стоит «+», если признак выражен в достаточной степени, «-» – если отсутствует или выражен слабо (табл. 3).

Анализ данных табл. 3 позволяет установить, что наиболее развитой инфраструктурой, способствующей эффективному распространению русского языка, обладают Казахстан и Киргизия: в странах создана развитая сеть образовательных учреждений; пользуются спросом материалы и контент русскоязычного сегмента вещания; статус русского языка закреплен на законодательном уровне и используется значительной частью населения.

В то же время наиболее слабо развит русскоязычный аспект образовательной сферы и сферы масс-медиа в Туркменистане, население которого слабо интегрировано в соответствующий культурный и лингвистический сегмент.

Усилия России по распространению русского языка в Таджикистане и Узбекистане носят более узконаправленный характер, однако приносят свои результаты. Политика РФ по популяризации русского языка в указанных государствах в последние годы набирает обороты, хотя и сталкивается с некоторыми вызовами.

Данные табл. 3 составлены на основе анализа актуальных статистических и нормативных данных о присутствии русского языка в странах Центральной Азии с опорой на открытые государственные источники, отчеты международных и российских организаций, а также профильные исследования по вопросам языковой политики и культурной дипломатии. Используемая ин-

¹ Uluslararası Öğrenciler (Международные студенты) // Официальный сайт Совета по высшему образованию при Президенте Турции (Yükseköğretim Kurulu Başkanlığı). URL: <https://ytb.gov.tr/daireler/uluslararasi-ogrenciler> (дата обращения: 11.06.2025).

Сводные данные

Страна	Школы и вузы	Русское ТВ и СМИ	Государственный статус	Негосударственные организации	Кириллица/ латиница	Итог «+»
Казахстан	+	+	+	+	+/-	5
Киргизия	+	+	+	+	+/-	5
Таджикистан	+	+	-	+	+/-	4
Узбекистан	+	+	-	+	-/+	4
Туркменистан	-	-	-	+	-/+	2

Источник: составлено авторами.

формация включает сведения о количестве русскоязычных школ и вузов, правовом статусе русского языка, активности Россотрудничества и центров «Русский мир»¹, данных о русскоязычных СМИ и алфавитной системе, действующей в национальных языках региона. Для Казахстана использованы сведения фонда «Русский мир», а также медиастатистика из работы А.В. Летнякова; по Киргизии – данные Конституции Кыргызской Республики и информация о школьных проектах РФ². Деятельность Центров РЯ и Россотрудничества в Таджикистане, а также список русскоязычных вузов основаны на отчетах МИД РФ³ и Минобразования РТ⁴. Данные по филиалам вузов и культурным структурам в Узбекистане и Туркменистане приведены на основе материалов TASS⁵, а также исследований А.Е. Фоминых [Фоминых, 2014].

¹ Фонд «Русский мир». Информационный отчет о русскоязычных школах и вузах в Республике Казахстан. М., 2023. URL: https://russkiymir.ru/schools_kz (дата обращения: 11.06.2025).

² Конституция Кыргызской Республики от 27.06.2000 (в ред. 2010 г.) // Официальный сайт Жогорку Кенеша КР. URL: <http://kenesh.kg/constitution> (дата обращения: 11.06.2025).

³ Россотрудничество. Годовой отчет о работе информационно-культурных центров в Республике Таджикистан. М., 2022. URL: https://rossotrudnichestvo.ru/annual_report_tj (дата обращения: 11.06.2025).

⁴ Министерство образования и науки Республики Таджикистан. Список высших учебных заведений с русским языком обучения. Душанбе, 2023. URL: http://med.tj/russian_universities (дата обращения: 11.06.2025).

⁵ TASS. Перечень русскоязычных образовательных программ и филиалов российских вузов в Узбекистане // Информагентство TASS. 2023. URL: https://tass.ru/education_uz (дата обращения: 11.06.2025).

По данным сводной табл. 3, наиболее развита инфраструктура поддержки и продвижения русского языка в Казахстане и Киргизии (по 5 «+»): здесь русский язык функционирует во всех основных сферах – от образования до СМИ, а также имеет официальный статус и используется в негосударственных центрах. Таджикистан и Узбекистан занимают промежуточное положение (по 4 «+»): русскоязычные школы, медиа и центры присутствуют, но язык утратил официальный статус и в Узбекистане также уступает латинице. Туркменистан демонстрирует минимальное присутствие (1 «+»), ограниченное только использованием латиницы, тогда как практически все остальные каналы и институты отсутствуют или развиты слабо.

Таким образом, с точки зрения «мягкой силы» России на постсоветском пространстве, ключевыми зонами влияния остаются Казахстан и Киргизия, тогда как в Туркменистане и в меньшей степени в Узбекистане и Таджикистане необходимы новые формы и масштабы социокультурной работы для поддержания позиций русского языка.

Русский язык сохраняет значительную роль в Центральной Азии благодаря сочетанию исторически сложившихся позиций, культурной интеграции и политико-экономических факторов. Его использование как инструмента «мягкой силы» России приобретает все большую значимость не только как инструмент гуманитарной политики, но и как метод достижения глобальных стратегических интересов в области укрепления

связей с постсоветским пространством. При этом наблюдаются разнонаправленные тенденции: с одной стороны, сохранение позиций русского языка благодаря образовательным связям и миграционной политике, с другой – усиление конкуренции со сторо-

ны местных языков и внешних культурных влияний. Эта двойственность определяет перспективы русского языка в регионе и ставит перед Россией задачу выстраивания более системной и комплексной политики гуманитарного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов В.А., Невская А.А.* Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: коллективная монография / отв. ред. А.Г. Пылин. М.: Институт экономики РАН, 2021. 232 с.
- Боришполец К.П.* Русский язык в центрально-азиатском регионе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 63–70.
- Братковская Д.В., Рогова Я.Д., Токарева С.А.* Преподавание русского языка как иностранного: инструмент политического влияния // Журнал прикладных исследований. 2024. № 5. С. 187–192.
- Велиева Л.* Изменения в научно-образовательных контактах Турции со странами Центральной Азии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2024. № 3 (856). С. 9–16.
- Гафурова С., Султанова С.Х.* Русский язык – мост, соединяющий народы: научный и социокультурный анализ // International Conference on Modern Development of Pedagogy and Linguistics. 2025. Vol. 2. № 3. P. 96–105.
- Летняков Д.Э.* Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии // Полития. 2015. № 4 (79). С. 100–115.
- Молодов О.Б.* Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии // Дискурс-Пи. 2017. № 1 (26). С. 93–100.
- Перишуткина С.П., Макушин М.А., Федорко В.Н.* Русский язык в геокультурном пространстве Узбекистана: факторы, тенденции, территориальные и социальные особенности развития // Центральноазиатский журнал географических исследований. 2022. № 1-2. С. 61–76.
- Халимзода З.А.* Статус русского языка в современном Таджикистане // Филология: научные исследования. 2024. № 12. С. 35–44.
- Цзюнь С.* Язык и культура КНР в Центральной Азии в контексте «Одного пояса, одного пути» // Молодежная наука: труды XXVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции КРИЖТ ИрГУПС. Красноярск, 2022. Т. 4. С. 292–295.
- Мансури Ш.Ч.* Рушди забони давлатӣ дар алокаи баланд бардоштани аҳкоми ҳуқуқӣ дар давраи истиқлоли давлатӣ [Развитие государственного языка в общении и совершенствование правового обеспечения в период государственной независимости] // Кумитаи забон ва истилоҳот назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.
- Nye J.S.* Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2012.
- Sayata O.* China's Approach to Soft Power: Seeking a Balance between Nationalism, Legitimacy and International Influence. London: Royal United Services Institute (RUSI), 2016.

REFERENCES

- Abramov V.A., Nevskaya A.A.* Rossiya i postsovetskiye strany: voprosy ekonomicheskikh otnosheniy / отв. ред. А.Г. Пылин. М.: Institut ekonomiki RAN, 2021. 232 s. (In Russ.) [*Abramov V.A., Nevskaya A.A.* Russia and Post-Soviet Countries: Issues of Economic Relations / ed. by A.G. Pylin. M.: Institute of Economics RAS, 2021. 232 p.]
- Borishpolets K.P.* Russkiy yazyk v tsentralno-aziatskom regione // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2014. № 2 (35). S. 63–70. (In Russ.) [*Borishpolets K.P.* Russian Language in Central Asian Region // Vestnik MGIMO-University. 2014. № 2 (35). P. 63–70.]
- Bratkovskaya D.V., Rogova Ya.D., Tokareva S.A.* Prepodavaniye russkogo yazyka kak inostrannogo: instrument politicheskogo vliyaniya // Zhurnal prikladnykh issledovaniy. 2024. № 5. S. 187–192. (In Russ.) [*Bratkovskaya D.V., Rogova Ya.D., Tokareva S.A.* Teaching Russian as a Foreign Language: A Tool of Political Influence // Journal of Applied Research. 2024. № 5. P. 187–192.]
- Gafurova S., Sultanova S.Kh.* Russkiy yazyk – most, soyedinyayushchiy narody: nauchnyy i sotsiokulturny analiz // International Conference on Modern Development of Pedagogy and Linguistics. 2025. Vol. 2.

№ 3. S. 96–105. (In Russ.) [*Gafurova S., Sultanova S.Kh.* Russian Language as a Bridge Connecting Peoples: Scientific and Sociocultural Analysis // International Conference on Modern Development of Pedagogy and Linguistics. 2025. Vol. 2. № 3. P. 96–105.]

Khalimzoda Z.A. Status russkogo yazyka v sovremennom Tadjikistane // *Filologiya: nauchnyye issledovaniya*. 2024. № 12. P. 35–44. (In Russ.) [*Khalimzoda Z.A.* The Status of Russian Language in Modern Tajikistan // *Philology: scientific research*. 2024. № 12. P. 35–44.]

Letnyakov D.E. Rol' russkogo yazyka v postsovetsoy Tsentralnoy Azii // *Politia*. 2015. № 4 (79). S. 100–115. (In Russ.) [*Letnyakov D.E.* The Role of Russian Language in Post-Soviet Central Asia // *Politia*. 2015. № 4 (79). P. 100–115.]

Mansuri Sh.J. Rushdi zaboni davlati dar aloqai baland bardoshani ahkomi huquqi dar davrai istiqloli davlati // *Kumitai zabor va istilohot nazdi Hukumati Jumhurii Tojikiston*. (In Tajik.) [*Mansuri Sh.J.* Development of the State Language in Communication and Improvement of Legal Framework During the Period of State Independence // *Kumitai zabor va istilohot nazdi Hukumati Jumhurii Tojikiston*.]

Molodov O.B. Russkiy yazyk kak instrument ispolzovaniya «myagkoy sily» v stranakh Tsentralnoy Azii // *Diskurs-Pi*. 2017. № 1 (26). S. 93–100. (In Russ.) [*Molodov O.B.* Russian Language as a Tool of «Soft Power» in Central Asian Countries // *Diskurs-Pi*. 2017. № 1 (26). P. 93–100.]

Pershutkina S.P., Makushin M.A., Fedorko V.N. Russkiy yazyk v geokulturnom prostranstve Uzbekistana: faktory, tendentsii, territorialnyye i sotsialnyye osobennosti razvitiya // *Tsentranoaziatskiy zhurnal geograficheskikh issledovaniy*. 2022. № 1-2. S. 61–76. (In Russ.) [*Pershutkina S.P., Makushin M.A., Fedorko V.N.* Russian Language in the Geocultural Space of Uzbekistan: Factors, Trends, Territorial and Social Development Features // *Central Asian Journal of Geographical Research*. 2022. № 1-2. P. 61–76.]

Nye J.S. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs, 2012.

Sayama O. *China's Approach to Soft Power: Seeking a Balance between Nationalism, Legitimacy and International Influence*. London: Royal United Services Institute (RUSI), 2016.

Tszyun S. Yazyk i kultura KNR v Tsentralnoy Azii v kontekste «Odnogo poyasa, odnogo puti» // *Molodezhnaya nauka: Trudy XXVI Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii KrIZhT IrGUPS*. Krasnoyarsk, 2022. Vol. 4. S. 292–295. (In Russ.) [*Tszyun S.* Language and Culture of China in Central Asia in the Context of «One Belt, One Road» // *Youth Science: Proceedings of the 26th All-Russian Student Scientific and Practical Conference of the Irkutsk State University of Railway Transport*. Krasnoyarsk, 2022. Vol. 4. P. 292–295.]

Velieva L. Izmeneniya v nauchno-obrazovatelnykh kontaktakh Turtsii so stranami Tsentralnoy Azii // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. Seriya: Obschestvennyye nauk i. 2024. № 3 (856). S. 9–16. (In Russ.) [*Velieva L.* Changes in Türkiye's Academic and Educational Contacts with Central Asian Countries // *Series: Social Sciences*. 2024. № 3 (856). P. 9–16.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Енокян Артем Вачаганович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: yenoqyan.artiom@mail.ru

Русских Елизавета Александровна, студентка 3-го курса бакалавриата кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: 1132221928@pfur.ru

Суслопарова Екатерина Алексеевна, студентка 3-го курса бакалавриата кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: 1132221927@pfur.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Artyom V. Enokyan, PhD, senior lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: yenoqyan.artiom@mail.ru

Elizaveta A. Russkikh, 3rd year bachelor's student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: 1132221928@pfur.ru

Ekaterina A. Susloparova, 3rd year bachelor's student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: 1132221927@pfur.ru